

Вместе с весной начались экзамены. Большая их часть позади, осталась только литература, наш самый основной предмет.

Сейчас уже почти конец первого месяца весны.

Второй месяц будет посвящен подготовке к фестивалю и, непосредственно, пройдет сам фестиваль. Позже каникулы, целый последний месяц весны.

Сидя на полу в коридоре, рядом с нашим классом, я не спеша рисую самого себя, рисующего то, что вижу. Поначалу учителя делали замечания, но прекратили всякие попытки. Правила явно запрещают подобное поведение, нельзя сидеть где попало... Вот только картины сами себя не создадут.

А если честно, то удалось добиться снисхождения. В конце концов, запечатлеть конец первого года обучения – дело важное. Наполнить картину наполняющими меня чувствами, отобразить академию изнутри передавая мысли.

Этот год во многом изменил мою жизнь, на многое открыл глаза. Потому на картине стены, пол, остальное окружение – чистые, люди счастливы, а я, сидящий здесь, изображен умиротворенным.

- Хо-о-о, хорошо получается, – Казума с довольным видом рассматривает еще не завершенную картину.

- Ты уже десятый, кто говорит подобное.

- Ходят здесь всякие, да? Ладно-ладно, не серчай, экзамен через двадцать минут.

- Да, спасибо.

Осталось еще немного, всего несколько завершающих штрихов.

Первый курс оказался простым в плане обучения, не было трудных темпов. Глядя на старших, не скажешь, что следующие годы тяжелее. Атмосфера легкости остается и кажется непоколебимой.

Несмотря на спокойствие, все равно создается ощущение, будто мы тени. Активность только в кружках, причем не у всех, простенькие занятия и строгое соблюдение дисциплины.

Если вспомнить слова Коннаки-сенсей, то первый курс это, своего рода, реабилитационный период. Шанс таким, как я, как Мики, возможность окрепнуть, найти себя. Не думаю, что хорошо справился с данной задачей.

- У-у-у, отлично получается. Так держать, наш бравый художник! - неожиданно выпалила Сайна, чуть ли не свалившись на меня. - Э! Не уклоняйся!

- Порой я тебя боюсь...

- Кого стоит бояться, так это тебя. Настроен помирить меня и Ману?

- Попробую... Не злись из-за этого.

В какой-то мере Сайна избегала меня длительное время, возможно до сих пор продолжает. Радует, что иногда бывают приступы игривости и мы можем поговорить.

- Некоторых людей не исправить, Шимида. Ты сам видел, как Мана не способна смириться и во всем обвиняет меня.

- Помню, и твою злость к слабым людям тоже. Сам пострадал от подобного раньше.

- Эх, что было, то было. Была не права, что считала тебя приносящем Мики вред неудачником.

- Возможно с Маной то же самое. Не может такой бодрый и жизнерадостный человек быть настолько глупым. Друзья не должны враждовать.

- Мы больше не подруги, это в прошлом, - уставший взгляд Сайны сжимает сердце. - Было весело с ней дружить, столько интересного происходило...

- Не совсем понимаю, но чувствую в твоих словах желание помириться. Во время той ссоры ты все же протянула ей руку, вот теперь делаешь то же самое.

- А еще хочу выбить всю бестолковость из ее головы. Почему так рвешься ради примирения?

- Вы - мои друзья. Конфликты и вражда приносят столько боли, тяжело ненавидеть других и видеть тех, кто ненавидит друг друга.

Часто подобное возникает из-за мелочей, но даже если нет, зачем вражда? Живите в мире друг с другом на расстоянии, если тяжело быть вместе.

- Не хочу, чтобы люди убивали сами себя.

- Мы не убиваем сами себя!

- Злоба убивает человечность в нас. Посмотри на себя в зеркало, когда злишься.

Даже малейшая искра злобы, ненависти, малейший конфликт способен нанести чудовищные раны. Мики пострадала из-за мелочи, до сих пор живет с этим. Мана злится на Сайну, ужасные чувства мешают трезво мыслить и принимать правильные решения из-за чего деятельность клуба упала. Страдают окружающие, такие как я, Казума, Котоми и другие, кому тяжело смотреть на происходящее.

Коннаки-сенсей прервала нашу беседу и пригласила всех в класс.

Осталось дождаться результатов, надеюсь, каждый успешно сдаст экзамены. Было множество вопросов о тех или иных произведениях, дать им оценку и раскрыть свою мысль.

Загвоздкой стал последний вопрос, немного не касающийся литературы: вопрос взаимопонимания между людьми. Могут ли они понимать друг друга, что мешает, возможно ли достичь понимания и так далее...

Мики, Казума и Сайна стоят рядом со мной у стены, остальная группа разделилась по-своему.

- Необычный экзамен, вам не кажется? Особенно последний вопрос, странно как-то.

- Таки да...

Сайна уже в третий раз повторяет вопрос.

Всё больше и больше прослеживается момент, что Дорэнай не просто академия, где учат той или иной сфере. Много внимания уделяется воспитанию самих учащихся, проверке на их человечность.

Подчинение поставленным требованиям и правилам, воспитание человечности и морали, проверка силы личности... А что, если это основной критерий? Коннаки-сенсей говорила о похожем. За нарушение фундаментальных правил и огласку важной информации вполне могут исключить.

- Эй, Шимида, поговорить надо.

Ого, чтобы староста сама обратилась ко мне. Мы отошли ото всех и она начала говорить.

- Не передумал относительно академического совета?

- Нет, хочу хотя бы попробовать. Это место словно намекает мне действовать. Если отступлю, совершу грубую ошибку.

- Ох, тебя снова с трудом понять. Говоришь так, будто от этого зависит чья-то жизнь. Я тоже хочу попробовать, но справимся ли с такой ответственностью?

Сомнения старосты? Никогда не припомню подобного. Все же внутри нее скрывается то самое, хрупкое и нежное. За непроницаемым лицом живет простая девушка.

- Странное чувство, Тагами. Я чувствую, что должен остаться и быть здесь.

Почему решил стать учителем? К чему стремился, поступая сюда?

Не могу... Не могу вспомнить, но в одном сомнений нет. Именно здесь мое место, среди этих стен, этих замечательных людей, полных загадок и небывалых красот.

- Настолько хочешь стать учителем? Неужто твоё желание превосходит мое...

- Учитель... А кто это? Разве не здорово помогать другим, быть тем, кто способен оказать помощь и помочь понять те или иные вещи?

Слова Коннаки-сенсей, что учитель работает не только со знаниями, но и с душами. Это настоящий учитель, только такой мастер может называться учителем!

- Я жил в мире боли, лжи и мрака. Никого не волновала моя жизнь, все смотрели сверху вниз, как на психа и чудака. Возможно, я являюсь психом, но если в мире не хватает света, значит сам стану светом. Вот, что значит быть учителем.

Староста задумалась и с подозрением уставилась на меня.

- Разве те, кого травили и кому причиняли боль, не становятся подобными обидчикам?

Эти слова также говорил Рокки. Он намекал, что человек, не знающий любви и тепла, не способен выбрать такой путь. Исключения могут быть, но они о-о-очень редкие.

Вместо злобы - желание справедливости и мести, порождающие еще большее зло, а мне хочется иного.

- Исключение или закономерность... Думаю, каждый понимает всю тяжесть жизни в зависти, злости, надменности, лжи, но я не понимаю, почему люди продолжают так жить. Хочу показать им другой мир, другую жизнь, достаточно уже зла, разве нет? Не хочу, чтобы кто-то

еще прошел через то, что пришлось пройти мне. Не хочу, чтобы кто-то стоял у обрыва...

- Порой говоришь такие вещи, как бы их описать... Будто они льются из твоего сердца и пытаются коснуться других. Тяжело понять таких, как ты.

Внимательный взгляд Татами постепенно смягчается. Впервые за столько времени мы поговорили вполне нормально.

- Знаешь... Я думаю, что ты станешь прекрасным учителем, хорошей женой и матерью.

- Ха-а?! С чего вдруг такие слова? С ума сошел?!

- Давай постараемся, Татами. Я верю в твою мечту, верю в тебя, верю в это место. Ведь какой во всем смысл, если мы не будем людьми?

- Знаю-знаю, но не смей говорить подобные вещи! Тоже мне, твоя прямолинейность порой худшее, что существует вообще.

И снова люди злятся, нередко слегка краснеют - удивительные создания. Надеюсь, научусь понимать их.

- Спасибо, что веришь в меня, Шимида. Может быть ты не такой идиот, каким кажешься.

- А наша староста куда более прекрасна, чем думают многие. Давай же покажем остальным, кто мы на самом деле!

- Ох... Такой парень в совете наделает шороху. Нужно, чтобы кто-то надежный присматривал.

Она гордо выпятила грудь вперед с торжественным видом.

Пусть спустя долгое время, но все же староста проявила свои хорошие качества.

Жизнь определенно стоит того, чтобы жить. Всегда есть возможность увидеть прекрасное в ком-то или в чем-то. Всегда можно подарить кому-то улыбку, частичку тепла.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/346307>